

к-ром представлены произв. на тему Вел. Отеч. войны — 5 стихотворений и одна поэма, давшая назв. разделу. Центр. раздел «Касан панжи крайса» («Взрослею в цветущем краю») состоит, за искл. четырёх, из опубл. ранее стихотворений, предназнач. для мл. и ср. шк. возраста. В поэме «Подвиг» гл. героем выступает участник сражений за г. Севастополь — мордвин Алексеев, отважно боровшийся с фашистами и погибший в бою. Во время рассматривания фотографий, показ. капитаном, один из пионеров-артековцев узнаёт своего деда, о подвиге к-рого ему ничего не было известно. Последняя прижизн. книга И. увидела свет в 2006. Кроме стихотворений, в неё вошли похвальные отзывы о творчестве писателя журналистов Мордовии Т. Г. Кириченко и К. А. Тангалычева, а также лит.-веда В. И. Дёмина.

И. награждён медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), «Ветеран труда», Поч. грамотой Гос. Собрания РМ.

Соч.: УПТМН. Т. 7, ч. 2 : Мокшанские причитания / сост., подг. текстов, подстрочно-смысловой пер. на рус. яз. и комм. И. ; [предисл. К. Т. Самородова, И.]. Саранск, 1979 ; Мокшень кяль. 1 классь. Саранск, 1982 ; 1986 (в соавт.) ; Родной вал. 1-це классонди. Саранск, 1982 ; 1986 (в соавт.) ; Валда зарянят : 1 — 3 кл. тонафнихненди аф класса морафтомань пособия. Саранск, 1985 (в соавт.) ; Родное слово : Кн. для чтения во 2-м кл. четырёхлет. нач. шк. Саранск, 1987 ; Родной вал. 2-це класс. Саранск, 2001 ; Писательсь и эряфсь : (Мокшэрзянь писательхнень творческый портретсна) : учительхненди лезксонди. Саранск, 1987 ; Писательсь и эряфсь : (Мокшэрзянь писательхнень творческый портретсна) : уч. пособия школатненди и вузтненди. Саранск, 1992 ; Тяниень пингонь мокшэрзянь литературась : уч. пособия. Саранск, 1994 ; Мокшэрзянь идень литературась : уч. посо-

бия. Саранск, 2003 ; Идень моронят. Саранск, 1958 ; Всяля картинкат. Саранск, 1960 ; Васёк : рассказ. Саранск, 1968 ; Бейте, барабаны! : стихи для детей / пер. с мокш. Л. Румарчук. Саранск, 1970 ; Кизонь шобдава : стихт и поэма. Саранск, 1973 ; Подвиг : стихи : [Для ср. шк. возраста] / [пер. с мордов.-мокша В. Ермакова]. Саранск, 1975 ; Антоша космосу лийкстай : стихт иттенди. Саранск, 1977 ; Толонь кяльхть : стихт и поэма. Саранск, 1984 ; Мечтатели : стихи : [Для мл. и ср. шк. возраста] / пер. с мордов.-мокша. Саранск, 1991 ; Любовь и слёзы : стихи, поэмы, творч. портреты. Саранск, 2006.

Лит.: ПМ. 2001 ; 2005. Т. 1 ; Современная мордовская литература. 60 — 80-е годы. Саранск, 1993. Ч. 2. Гл. 3 ; *Кириченко Т. Г.* Лирика душевной силы // Изв. Мордовии. 1996. 16 дек. ; *Ломшин М. И.* Седи ризфонь лирика // Мокша. 1996. № 7 ; Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1 ; Мордовия, XX век : культурная элита : энц. справ. Саранск, 2013. Ч. 1.

А. М. Каторова.

EDN SIMPMU

ИНВЕКТИ́ВА (от позднелат. *investio* — нападки, брань), вид радикальной, резко обличит. сатиры, берущий начало в античности. И. включает в себя признаки эпиграммы, сатирич. стихотворения, памфлета, филиппики и др. устных и письм. лит. форм, имеющих целью высмеять, подвергнуть гневному обличению и резкой критике кого- или что-л. В совр. лит.-ведении научно обосновано добавление к ранее выдел. жанровым признакам И. (гневный пафос, обличение от 1-го лица, наличие эксплицитного, персонифициров. адресата, угроза) новых: специфич. семантич. структура, целевая установка и картина мира (А. С. Краковяк). В древности «злыми» эпиграммами и филиппиками прославились Архилох, Катулл, Овидий, Ювенал, Цицерон и др. антич. авторы. Элементы И.

встречаются во мн. произв. Ф. Вийона, У. Шекспира, Дж. Свифта, Б. Шоу, М. Е. Салтыкова-Щедрина и др. Яркими образцами инвективной поэзии являются «Смерть поэта» (1837) М. Ю. Лермонтова, мн. сатирич. стихи В. В. Маяковского и др. рос. поэтов.

В мордов. лит.-ведении термин «И.» малоупотребителен, хотя в разные периоды развития худож. слова к инвективным формам выражения чувств и мыслей обращался ряд нац. авторов. В 1920 — 30-е гг. сатира активно использовалась в агитац. социально-полит. лирике. Ставя цель разоблачить, заклеймить позором и высмеять «внутреннего и внешнего классового врага» (помещиков и капиталистов, кулаков и представителей духовенства, царских генералов и мировой империализм), мордов. авторы прибегали к приёмам грубого карикатурного шаржирования внеш. и внутр. облика своих героев, наделяли их такими челоуеч. пороками, как жадность, стяжательство, властолюбие, высокомерие, тунеядство, неумеренность в еде («Мезе видиде, сень нусынк» — «Что посеяли, то пожнёте» Д. Кузина, 1921; «Буржуень плант» — «Буржуйские планы» Я. Катаева, 1921; «Тяда кема!» — «Не верьте!» Фоки Бездольного, 1922; «Эчке чирязнён» — «Толстому барину» Боризён Феди, 1922; «Верень потицятне а удыть» — «Кровопийцы не спят» В. Тюртыяка (Сафронова), 1924; «Войнань дух» — «Дух войны» Б. Вашлаева, 1926; и др.). При этом полит. сатира начинающих поэтов, как правило, не выходила за эстетич. рамки фолькл. смеховой культуры мордвы, представл., в частности, в очень близкой к И. корильной свадебной поэзии: «Кургот — покш лукошка, / Келеть — покш коймешка, / Кедеть — покш грабляшкат, / Зепеть — покш лисьмашкат! / Секс тон пек скупа-

ват» (Ракиця «Велень кулак» — «Сельский кулак» в газ. «Якстере сокиця», 1922, 14 июня) — «Рот твой — большое лукошко, / Язык твой — с большую лопату, / Руки твои — с большие грабли, / Карманы твои — с глубокие колодцы! / Поэтому ты такой богатый». Особенно часто объектами осмеяния и критики в подобных И.-сатирах, И.-частушках были сельские священники, непременно «толстобрюхие («эчке пекеть»), обжоры и пьяницы, сребролюбцы и лжецы» («Кода эрзась-ашесь попсь» — «Как жил-поживал поп» Ф. И. *Завалишина*, 1923; «Попонь зепесь зрядояк а пештеви» — «Карман попа никогда не наполнится» Аршаловонь Бунтаря, 1923; «Попонь кельгома мороняц» — «Любимая песенка попа» Н. Евдокимова, 1926; «Иля кунсоло попонть» — «Не слушай попа» Г. И. Ника, 1928; и др.). Создавались и более сложные, литературно развёрнутые сатирич. стихи-И., в к-рых с помощью аллегорич. картин и образов, характерных для 1930-х гг., бранной лексики и полит. терминологии подвергались гневному обличению, низводились до змееподобных существ и «взбесившихся псов» Л. Д. Троицкий и Г. Е. Зиновьев, Н. Чемберлен и Дж. Н. Керзон, др. внутр. и внеш. «враги страны и народа» («Гуй» — «Змея», 1937, «Арась тенст эрямо!» — «Нет им жизни!», 1938, Эмиля Пятая; «Азарць кискат» — «Взбесившиеся псы» В. Тюртыяка, 1926; и др.). Элементы И. проникали в эти годы в лит. критику, к-рой занимались преимущ. сами писатели. Это выражалось в навешивании друг на друга оскорбит. ярлыков (кулацкий подпевала, буржуазный националист и др.; см. *Вульгарный социологизм*), в сатирич., едко иронич. комментировании языка, стиля, отд. строк и фрагментов произведений, а также псевдонимов авторов. Вновь

остро востребованной поэтич. и отчасти прозаич. И. оказалась в годы Вел. Отеч. войны. Особенно много ораторско-лозунговых, сатирич. стихов-проклятий, частушек и гневных прозаич. монологов, направл. против пока ещё далёкого и малоизв. врага, чаще всего против Гитлера и его приспешников, было создано в нач. период войны («Маштомс азарсь шакалонтъ» — «Смерть взбесившемуся шакалу» А. Моро; «Азарсь прясъ тапави» — «Бешеная башка будет разбита» Н. Эркая; «Гитлерэнь чаво конянтъ ланга» — «По пустому лбу Гитлера» В. К. Радаева; «Калмось анок» — «Могила готова» П. Д. Кономанина; «Муизе калмонзо» — «Нашёл свою могилу» Эмиля Пятая; и др.). В них согласно канонам фолькл. проклятий и заклинаний и отчасти в духе сов. агитации и пропаганды 1920 — 30-х гг. главари фашистского рейха сравнивались с чудовищами и злыми духами («идемевсть»), коршунами с большими когтями («покш кенже корцигант»), взбесившимися собаками («азаргадозь кискат»), кровавыми вампирами и многоголовыми змеями («инегуйть»), обреч. на неминуемое истребление. Более всех в инвективной поэзии военных лет преуспела Ф. И. Беззубова, создавшая поэтич. и прозаич. произв. сказительской бранной традиции («Иневедь виесь Гитлер лангс сыргась» — «Сила великой водной стихии двинулась на Гитлера», «Пулятне пештысызь Гитлерэнь вачо пекензэ» — «Пулями накормим голодное брюхо Гитлера», «Идемевсь — Гитлер» — «Дьявол — Гитлер», и др.). В послевоенный и последующие периоды развития мордов. лит-ры И. оказалась на периферии творч. интересов писателей.

Лит.: *Краковяк А. С.* Инвектива как литературный жанр: проблемы структуры и генезиса (на материале русской и польской поэзии

XIX — XX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2010; *Горбунов В. В.* Первые шаги мордовской советской литературы (1919 — 1928) // История мордовской советской литературы. Саранск, 1968. Т. 1; *Дёмин В. И.* Комическое в мордовской литературе (этапы эволюции). Саранск, 2001; *Девяткин С. Г., Брыжинский В. С., Холопова Н. В.* Духовная жизнь в годы войны // Мордовия в период Великой Отечественной войны. 1941 — 1945 гг. Саранск, 2005. Т. 2.

С. Г. Девяткин.

EDN SLQRNR

ИНВЕРСИЯ (лат. *inversion* — переворачивание, перестановка), стилистич. фигура, состоящая в нарушении общепринятой грамматич. последовательности речи. Перестановка частей фразы придаёт ей своеобразный выразит. оттенок: «Хочу найти нежней, прекрасней / Слова о матери родной» («Опять мой свет в ночи не гаснет»), «И у меня ведь тоже заблистали / Нетающей порошею виски» («Слово о друзьях» С. З. Платонова). Существует два осн. вида И. во фразе — перестановка смежных слов (анастрофа): «Семь грозою опалённых / Молодых дубов, / Семь врагами оценённых / Удачных голов» («Баллада о семи молодцах» А. Ф. Зинькова) и их разъединение (гипербатон): «Вспомню даль за косогором, / Где остался детства след...» («Выйду в поле» Н. Эркая). И. может эмфатически или логически выделить слово или часть предложения; применяется также в целях ритмико-мелодич. организации речи. Мордов. писатели довольно часто используют И.: «Но сэрей пандтнэнь саизь кить?» — «Но высокие горы преодолел кто?» (Д. Т. Надькин); «Эрямость тюревти ды чави. / Прянтъ верьга кода иля кандт, / Сюконямс ялатеке сави. / Ды натой пульзямс, секень вант» (Арапов А. Жест. Саранск, 2010,